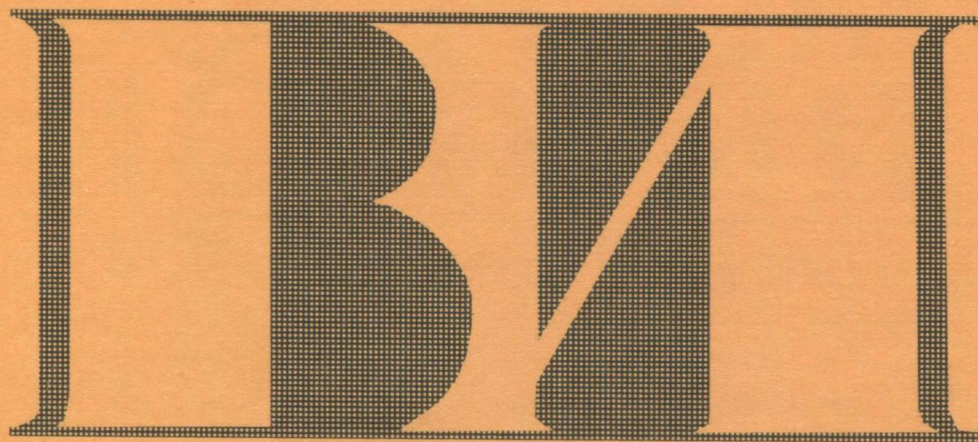

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

9(2)

2021

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

9(2)
2021

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

12+

Библиотека

Бюджетное научное учреждение
«Чувашский государственный институт
гуманитарных наук»

23806

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

- А.А. Конкин, И.А. Тропов** — От Вильно до Риги: советско-польские отношения в отражении большевистской печати (1919—1921 гг.) 4
- В.И. Соколова, В.Б. Ласточкин, С.И. Бойко** — Крестьянский мир Чувашского края в социально-экономическом и политическом противостоянии власти в годы Первой русской революции 1905—1907 гг. 16
- А.М. Феофанов** — Стратификация потомков московской титулованной знати во второй половине XVIII в.: чиновный состав и размер душевладения 30
- М.Н. Козлов, Е.Е. Бойцова** — К вопросу о месте и роли колодцев в мифологических представлениях восточных славян домонгольской эпохи 41
- В.А. Погадаев** — Народный социалистический фронт Малайи (1957—1966) 52

ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

- И.К. Фоменко** — Античная модель Третьего Рима: к вопросу об истоках политики Ивана Грозного 64

СООБЩЕНИЯ

- А.П. Дхар, И.Ф. Шириязданова, Т.И. Понька, А.В. Осипова** — Стратегия Китая в Южной Азии: концепции и инструменты их реализации 74
- А.Н. Злобин** — Эволюция культов советских вождей в Центрально-Черноземной области в 1928—1934 гг. 82
- В.М. Кружинов, З.Н. Сокова** — Дискуссия о профсоюзах накануне X съезда РКП(б): региональные практики (на материалах Урала) 95

Выходит
с 1926 года
ООО
ЖУРНАЛ
«ВОПРОСЫ
ИСТОРИИ»
Москва

А.М. Мацук — Белорусские автомобили (МАЗы и БелАЗы) в народном хозяйстве Коми АССР (1950-е — 1980-е гг.)	108
Н.М. Нарыкова — Развитие незернового сельскохозяйственного экспорта СССР в 20—30-е гг. XX в.	118
В.В. Кулачков, В.П. Николашин, А.Н. Корнетов — Дома крестьянина в жизни российской деревни 1920-х гг.	128
В.П. Ермаков, И.Н. Колесников, К.В. Каспарян, Е.В. Малышкина, Е.В. Никулина — Китайское государство в период политического и социально-экономического кризиса начала XVI — середины XVII столетий.....	136
Э. Мамедова — Историческая важность повышения эффективности инвестиционной среды в Азербайджане	148
С. Валиева — Исторические особенности и актуальные проблемы повышения экспортного потенциала Азербайджана.....	156
А.И. Архангельский, В.Н. Щенникова, Л.М. Фомищёва, П.Г. Грибов, Е.Л. Арзамасова — История развития экономического анализа и экономической психологии.....	164
О.В. Китова, В.М. Савинова, Л.П. Дьяконова — Прогнозирование социально-экономических показателей Российской Федерации с использованием прогностического ансамбля моделей в системе «Горизонт».....	171

В ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЮ ИСТОРИИ

Е.В. Пчелов — Титульная геральдика Московского царства: этапы формирования	186

ИСТОРИЯ И СУДЬБЫ

Ван Чэньюй — Искусство красной музыки в Китае как инструмент политической пропаганды	196
Д.Р. Троицкиньо, Т. Керикмяз, Р.М. де ла Гардия, Г.А. Санчес, М.П. Пандо Баллестерос, С. Кансела Аутеда, С. Бьянчини, М. Пулери, О. Гамулак — Репатриация военнопленных под эгидой Нансена после Первой мировой войны: пример гуманитарного международного сотрудничества	204

НАРОДЫ РОССИИ

- Х.-М.А. Сабанчиев, Х.К. Геграев, М.И. Барзбиев** — Поселения и поселенческая культура балкарцев до 20-х гг. XX в. 216

МЕЖДУНАРОДНОЕ НАУЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

- Ян Жуй, Чан Ин** — Публикация и продвижение русских сказок в Китае (2000—2020)..... 227
- Лю Цзюань, Ху Сен** — Перспективы языковой политики в Латвии 235

ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ.

- Л.И. Беляева, А.Ю. Климов** — Отечественный опыт деятельности приютов-кораблей по предупреждению преступлений среди несовершеннолетних (начало XX в.) 244

ИЗ ИСТОРИИ РЕЛИГИЙ

- С.А. Нейматзаде, С.А. Нейматзаде** — Тюрко-исламское рукописное искусство в аспекте истории и философии религии..... 257
- И.Н. Колесников, К.В. Каспарян, А.С. Шуйский, Т.В. Цатурян** — Исламская религия и культурное развитие в Арабском Халифате: характер взаимодействия 265

ДИПЛОМАТИЯ В ИСТОРИИ

- К.Р. Амбарцумян, Л.Н. Величко** — События Трапезундской конференции в воспоминаниях А.И. Хатисова ... 277

Крестьянский мир Чувашского края в социально-экономическом и политическом противостоянии власти в годы Первой русской революции 1905—1907 гг.

В.И. Соколова, В.Б. Ласточкин, С.И. Бойко

Аннотация. В статье исследуется тема борьбы чувашских крестьян против власти в годы революции 1905—1907 гг. В изучаемый период чувашки не имели своего национально-территориального образования. Особое внимание в работе уделено социально-экономическому и политическому противостоянию крестьянского мира сообществу землевладельцев — помещикам, купцам, духовенству и др. В Чувашском крае основная борьба разгорелась между бывшими государственными крестьянами и собственниками пахотных и иных угодий за передел земли.

Ключевые слова: Первая русская революция, крестьянское движение, правоохранительные органы, Чувашский край, чувашские уезды, Казанская и Симбирская губернии, противостояние власти и общества, полиция, жандармы.

Abstract. The article explores the topic of the struggle of Chuvash peasants against power during the years of the revolution of 1905—1907. During the studied period, the Chuvash did not have their own national-territorial formation. Special attention in the work is paid to the socio-economic and political confrontation between the peasant world and the community of landowners — landowners, merchants, clergy, etc. In the Chuvash Territory, the main struggle erupted between former state peasants and owners of arable and other lands for redistribution of land.

Key words: First Russian revolution, the peasant movement, law enforcement agencies, the Chuvash region, Chuvash counties, Kazan and Simbirsk, the confrontation between the authorities and society, the police, the gendarmes.

Революция 1905—1907 гг. вошла в историю как пролог, репетиция будущих Февральской и Октябрьской революций 1917 г. Причины кризиса коренились, главным образом, в политическом устройстве страны, неадекватной реакции руководства государства на социальные изменения в обществе. Правительство Николая II, обеспечив достаточно успешную модернизацию экономики, оказалось неспособным решить проблемы политической модернизации. В результате «отсталая» политика стала тормозить развитие «передовой» экономики. Нерешенность аграрного вопроса, потребность перестройки всей политической системы по образцу европейских демократических режимов, понижение уровня жизни жите-

лей России из-за кризиса 1900—1903 гг. и поражение в Русско-японской войне привели к возникновению революционной ситуации в стране.

Вопросы сотрудничества и противостояния власти и общества были и остаются важными во все времена и во всех государствах мира. Изучение проблемы, несомненно, имеет и практическое значение. Противодействие дестабилизации социально-политической обстановки является одной из задач государства в сфере безопасности страны. Цель исследования — выявление особенностей взаимоотношений чиновничьего аппарата, полиции, жандармов, земских учреждений с различными категориями населения и общественными институтами, представляющими интересы сельских жителей на примере чувашских уездов Казанской и Симбирской губерний, что определяет научную новизну исследования.

Значительный вклад в разработку темы внесли авторы статьи, предыдущие работы которых посвящены анализу деятельности правоохранительных органов Российской империи, а также такие исследователи, как В.В. Романов, Ю.В. Гусаров и др.¹

Крестьянские выступления в Чувашии были связаны с малоземельем крестьян и развитием кабальных отношений (в особенности арендой земли исполу, при которой крестьяне-арендаторы уплачивали землевладельцу половину снятого урожая), крайней отсталостью производительных сил в аграрном секторе экономики, с преобладанием в структуре сельского хозяйства государственных крестьян.

Основные вопросы модернизации в Российской империи освещены в научной литературе. Этой теме посвятили свои труды многие отечественные исследователи. Общий вывод об отсталости сельского хозяйства России в целом не подвергался сомнению ни дореволюционными, ни советскими историками. Позиции зарубежных ученых в целом совпадали с выводами, которые обосновал американский историк экономики А. Гершенкрон². Концепцию о проблемном характере аграрных преобразований в России, о статичности ее аграрного сектора опровергал американский экономист П. Грегори³. Большой интерес для исследователей жизни крестьянства представляют труды английского историка Т. Шанина⁴.

Основу настоящего исследования составили материалы региональных архивов Чувашской республики, Республики Татарстан, Ульяновской области (ГИА ЧР, НА РТ, ГА УО) и сборники документов⁵.

23806

Бюджетное научное учреждение
«Чувашский государственный институт

Соколова Валентина Ивановна — доктор исторических наук, профессор Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. Чебоксары. E-mail: sokolova-cheb@mail.ru; Ласточкин Вячеслав Борисович — доцент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. Чебоксары. E-mail: vyacheslav_lastochkin@mail.ru; Бойко Софья Ивановна — кандидат исторических наук, доцент Чебоксарского кооперативного института Российского университета кооперации. Чебоксары. E-mail: boyko2003@yandex.ru.

Sokolova Valentina I. — doctor of historical sciences, professor at the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov. Cheboksary. E-mail: sokolova-cheb@mail.ru; *Lastochkin Vyacheslav B.* — candidate of historical sciences, associate professor at the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov. Cheboksary. E-mail: vyacheslav_lastochkin@mail.ru; *Boyko Sophia I.* — candidate of historical sciences, associate professor at the Cheboksary Cooperative Institute of Russian University Cooperation. Cheboksary. E-mail: boyko2003@yandex.ru.

В конце XIX в. Чувашский край, или Засурье, представлял собой регион с преобладавшим сельским хозяйством и неразвитой промышленностью. По переписи 1897 г. численность городских жителей в России составляла 13,4%, в Чувашии доля горожан после образования Чувашской автономной области в 1920 г. составляла 2,45%, то есть из 805 136 жителей в городах проживали только 19 726 чел.⁶

Расстрел мирных демонстрантов 9 января 1905 г. вызвал колоссальный общественный резонанс, резко изменив ситуацию в стране. Крестьяне чувашских сел сочувствовали разворачивавшимся в стране событиям и стремились принять в них участие. До них доходили известия о разгромах помещичьих имений в стране, о конфискации восставшими крестьянами имущества, земель, лесов и т.п. В революционное движение активно вовлекались молодые люди, особенно студенты университетов и учащиеся школ. Общаясь с забастовщиками, читая газеты, печатные листовки, прокламации, молодежь знакомилась с политическими требованиями рабочих, разъясняла их односельчанам. В дни базаров крестьяне шли слушать выступления революционных пропагандистов и потом передавали услышанные новости своим односельчанам⁷.

Стихийные аграрные волнения в Чувашском крае начались с весны 1905 г. Первыми поднялись русские крестьяне Цивильского, Ядринского, Курмышского, Алатырского уездов. Активнее других выступали бывшие помещичьи и монастырские крестьяне. Однако в сравнении с другими регионами здесь владельческих крестьян насчитывалось всего около 10%. В России, в том числе чувашских уездах Казанской и Симбирской губерний, внедрился «прусский» путь развития сельского хозяйства. У крестьян были отрезаны лучшие земли, которые они арендовали на кабальных условиях. За наделы земли крестьяне выплачивали выкупные платежи, что явилось одной из главных причин их недовольства.

В Чувашии известны случаи, когда ради получения пахотных угодий родители новорожденных девочек ложно записывали их мальчиками, так как в изучаемый период чувашские крестьяне в основной массе делили землю по мужским наличным душам. В дореволюционной литературе описаны трагические сюжеты из жизни таких женщин, вынужденных в течение всей жизни скрывать свой истинный пол. Тем не менее после отмены крепостного права в отдельных крестьянских общинах стали принимать во внимание и интересы женщин.

Для сравнения приведем пример из истории США. В 1862 г. во время Гражданской войны 1861—1865 гг. здесь был принят так называемый Гомстед-акт (Homestead-Act). Он предоставлял право каждому американскому гражданину, достигшему 21 года, получить 160 акров (65 га) земли. Через пять лет личной обработки участок переходил в его собственность, причем совершенно бесплатно, не считая 10 долларов, уплаченных за регистрацию документов. По Гомстед-акту в США было роздано около 115 млн гектаров, что составило 12% территории страны. Так в Америке победил фермерский, или «американский», путь развития предпринимательства в сельском хозяйстве⁸. Эти и другие справедливые законы вкупе с трудовым энтузиазмом людей позволили США стать лидером сельскохозяйственного производства в мире. В России, к сожалению, сохрани-

лись помещичьи и крестьянские хозяйства, что вело к обострению социальных отношений.

Формы борьбы крестьян с помещиками и царскими чиновниками в Российской империи были разнообразными. Выступления чувашских крестьян против власти начинались с вынесения приговоров на сельских сходах о снижении выкупных платежей, уменьшении арендной платы и т. д. К примеру, в Цивильском уезде на сельском сходе в деревне Вторые Тувси 21 марта 1905 г. 35 государственных крестьян, имевших право голоса, в присутствии сельского старосты Ермолая Максимова подписали приговор (решение) о сокращении всего остающегося выкупного долга⁹. Затем крестьяне деревни Комаровка Кошелевской волости отказались выехать обрабатывать землю потомственного почетного гражданина купца Н. П. Курбатова и разбили окно квартиры, занимаемой управляющим его имения Ю. А. Осадчим, выходцем из крестьян Херсонской губернии Одесского округа. Крестьяне были недовольны и в высшей степени возбуждены тем обстоятельством, что после покупки имения от прежнего хозяина он отобрал у крестьян деревни Степановка лучшую землю в количестве 40 десятин, заставляя при этом делать работу, которую они при прежнем землевладельце не выполняли. На сельскохозяйственных машинах, молотилках и веялках были найдены сделанные неизвестно кем надписи «Долой самодержавие! Да здравствует социализм и свобода!». Были обнаружены листовки революционного содержания «Положение русского крестьянства», «Солдатская памятка» «Кому принадлежит будущее» и т. п. Отдельные листовки печатались на чувашском языке¹⁰.

Волнения охватили русские, чувашские, татарские, мордовские, марийские и другие уезды. Одной из особенностей социального противостояния в Чувашии было то, что самыми активными, радикально настроенными участниками борьбы против режима становились, прежде всего, молодые люди — учащиеся, студенты, интеллигенция, молодые рабочие и крестьяне¹¹.

8 июня 1905 г. крестьяне Кошелевской волости Цивильского уезда отказались обрабатывать помещичьи земли. Жители населенных пунктов Крестниково, Комаровка, Луцкое Цивильского, Ново-Родионово Чебоксарского уезда выступили против прежних условий аренды земли. Однако крестьянское движение пока оставалось стихийным, носило локальный характер. О тяжелом положении крестьян можно узнать из донесения Цивильского уездного исправника М. И. Умова Казанскому губернатору П. Ф. Хомутову о причинах обострения отношений между крестьянами и помещиками в Цивильском уезде, отправленного 15 апреля 1905 г.: «Мною дознано (*так в документе*), что все неудовольствия крестьян на помещиков происходят по вине последних же, так как они с каждым годом предъявляют к крестьянам все большие и большие требования, стесняют в выгонах крестьянский домашний скот, включают в условия испольной работы такие требования, как, например, бесплатная доставка проданного помещикам хлеба к месту его ссыпки хотя бы на 50 и более верст, и в случае нежелания со стороны крестьян исполнить это требование, грозят не дать земли и запрещают выгонять скот на пастьбу, без чего здешний крестьянин существовать по своему мало-

земелью совершенно не может и волей-неволей должен принимать все предлагаемые ему условия»¹².

Летом 1905 г. крестьянское движение охватило все уезды Чувашского края. Появились первые признаки организованности. В окрестных деревнях крестьяне начали вести себя гораздо активнее. Выгоняли из деревень земских начальников, волостных старшин, отказывались платить налоги, по ночам рубили лес, избивали местную полицию — урядников и стражников. Попы в 1905—1907 гг., боясь открытого сопротивления, не собирали с прихожан натуральный налог (зерно, домашний холст, масло, яйца и др.) и довольствовались подавниями от отдельных верующих граждан. Ненависть к царизму, сочувствие к революционерам население выражало при каждом удобном случае. Например, в селе Оринино Акрамовской волости Козьмодемьянского уезда член управы А.Н. Павлов подрядил для строительства нового здания тюрьмы 30 плотников и каменщиков. Когда строители узнали, что это будет тюрьма, уничтожили построенное сами — разобрали стены и, разбросав кирпичи, вернулись в село. В том же Козьмодемьянске семья кузнецов Пичугиных ковала кандалы для арестованных. Орининские жители торговались купить у них сено, а когда узнали об их занятии, несмотря на то что сена больше нигде найти не удалось, расторгли сделку¹³.

В ночь с 20 на 21 июля 1905 г. в имении помещика Д.А. Безобразова в селе Рындино Цивильского уезда произошел пожар, который уничтожил двор с хлебными амбарами и имевшимся в них зерном весом около 450 пудов, сельскохозяйственными машинами и оборудованием и другим движимым имуществом. Поджигателей не нашли, но подозрения пали на молодых крестьян¹⁴.

24 октября 1905 г. в г. Цивильске состоялся митинг молодежи, в котором приняли участие учащиеся учебных заведений города, а также крестьяне соседних помещичьих деревень в количестве около 60 чел. Мероприятие прошло в здании Общества народной трезвости, в помещении библиотеки, библиотекарем которой состоял учитель-инспектор Цивильского городского училища Н.Н. Волженин. Активными помощниками Волженина стали учащийся Казанского промышленного училища Михаил Евсеев, учащийся Цивильского городского училища Александр Сидоров, сын цивильского помощника исправника учащийся Казанского реального училища Константин фон Роткирх. Мотивированные на борьбу за свободу и равенство, они знакомили присутствующих с революционными выступлениями народных масс, читали прокламации, призывавшие к свержению самодержавия¹⁵.

На второй день волнения продолжились. 25 октября учащиеся Цивильского городского училища и других учебных заведений отправились в село Иваново Цивильской волости и устроили митинг, на котором присутствовали местные юноши и девушки. Учащиеся города выступили с призывом к объединению усилий всего крестьянского общества села Иваново для защиты общих интересов против купца Н.П. Курбатова¹⁶.

27 октября 1905 г. крестьяне села Иваново поддержали призыв молодежи и всем обществом, численностью почти 200 чел., двинулись на захват имения Н.П. Курбатова. Погром начала молодежь, старшее поколение присоединилось позже. Чайное и маслобойное здания Курба-

това подверглись разрушению, причем оконные рамы и все внутреннее устройство библиотеки и клуба частью были расхищены, частью изломаны. Восставшие проникли в необитаемый дом, разграбили все движимое и недвижимое имущество. В захвате хлеба и фуража принимали участие крестьяне деревни Мамино ¹⁷.

У Курбатова было похищено: ржи — 6 557 пудов, овса — 6 883, гороха — 60, гречки — 121, ячменя — 520, полбы — 121, пшеницы — 193, всего — 14 450 пудов ¹⁸. Для подавления мятежа из г. Казани была прислана 1-я рота Спасского резервного батальона численностью 60 чел. во главе с двумя офицерами, стянуты урядники и стражники из г. Цивильска. В результате обысков, проведенных в селе правоохранительными органами, у крестьян было отобрано и возвращено хозяину 7 200 пудов хлеба и фуража, остальное было расхищено крестьянами других деревень и рассыпано близ амбаров и по улице. В итоге проведенного следствия 18 активных крестьян арестовали и посадили в тюрьму. К восставшим приняли самые суровые меры. Позже из Цивильской тюрьмы их перевели в Казанскую ¹⁹.

26 и 27 октября 1905 г. воспитанники Порецкой учительской семинарии ходили по селу с красными флагами, пели революционные песни и кричали «Да здравствует свобода, равенство! Долой полицию!» ²⁰ Крестьяне сел Турдаково, Сыреси, Напольное и Рындино Алатырского уезда по ночам группами по 10—15 чел. рубили лес, принадлежавший уделу ²¹.

Большим событием для крестьян стало известие о том, что 17 октября 1905 г. император Николай II издал «Манифест об усовершенствовании государственного порядка». Как правило, царские указы и манифесты поступали одновременно в волостное правление и в церковь. В Ориино же царский Манифест 17 октября 1905 г. был прочитан в почти пустой церкви. Жители не побоялись проигнорировать требования волостных органов власти и отправились слушать агитаторов в «штаб» кружка политической учебы. Почему тогда власть не применила к крестьянам репрессии? Думается, что представители правоохранительных органов в 1905—1907 гг. боялись появляться в чувашских селах. Они знали много случаев расправы крестьян с местной полицией ²².

Наивысшего подъема революция достигла на втором этапе (октябрь—декабрь 1905 г.): произошли Всероссийская политическая стачка, восстание матросов в Севастополе на крейсере «Очаков» под руководством П.П. Шмидта, усилилось крестьянское движение. Рабочие Чувашского края присоединились к Всероссийской политической стачке. 7 октября рабочие железнодорожных станций Алатырь, Ибреси, Шихраны, а несколько дней спустя — рабочие лесопильного завода Ефремова в г. Чебоксары — провели митинг, прошли по городу с красными флагами и пением революционных песен. Подобные митинги и демонстрации состоялись в Цивильске, Алатыре, Порецком, Ядрине и других местах ²³.

В этих условиях активизировались жандармы, которые более тщательно, чем раньше, стали проводить агентурную работу по сыску и задержанию пропагандистов из народа. Среди таких агитаторов большой популярностью у крестьян пользовались эсеры Г.Ф. Фёдоров, братья Т.Н. и С.Н. Николаевы. 27 ноября 1905 г. Т.Н. Николаев был задержан полицией. Тогда крестьянский сход села Бичурино Чебоксарского уезда потребо-

вал от исправника и станowego пристава освобождения своего лидера, что и было ими выполнено. На сходе переизбрали должностных лиц волостного правления, приняли приговор с экономическими и политическими требованиями к власти, а также уничтожения должностей жандармов «как совершенно ненужных для народа»²⁴.

Поучительным является приговор жителей села Анастасовка. 22 ноября 1905 г. крестьяне Анастасовки Курмышского уезда в решении схода о разделе хлеба помещика А. Панова записали: «...находящийся в экономике управляющего хлеб, который в его амбары нашими руками собирался и нашим тяжким трудом добывался, принадлежит нам, трудовым людям, поэтому мы и постановили: хлеб этот разобрать по себе...»²⁵

Подъем революционного крестьянского движения привел к возникновению первой массовой политической организации крестьян — Всероссийского крестьянского союза (ВКС). В Чувашии получило распространение движение за присоединение к ВКС. Всего в регионе возникло более 110 таких организаций. Осенью 1905 г. начался подъем крестьянского движения: совместно выступали русские, чувашы, марийцы, татары, мордва и представители других народов. В 1906 г. как филиал Всероссийского союза учителей появилась первая национальная общественная организация «Союз чувашских учителей и деятелей просвещения». В сельской местности усилилась борьба с духовенством и кулаками, продолжилось сопротивление полиции, численность которой за годы революции выросла в 10 раз, достигнув более одной тысячи человек. Активно развивались демократическая печать и литература. В 1906—1907 гг. в Казани выходила первая газета на чувашском языке «Хыпар»²⁶.

В ноябре 1905 г. крестьянское движение с большой силой развернулось в Алатырском, Буинском, Курмышском уездах. Волнения вспыхивали то в одном, то в другом месте, охватывали все более крупные районы. Для подавления восставших крестьян направлялись отряды полиции двух уездов — Свияжского и Цивильского. В ноябре-декабре 1905 г. по всей Чувашии составлялись приговоры крестьянских сходов, в которых выдвигались требования политического характера: выносились решения о бойкоте Государственной думы, о присоединении к ВКС. Приговоры крестьян поддерживали рабочие, учителя, учащиеся, студенты, молодежь. Тем не менее крестьянскому движению в Чувашском крае в начале борьбы были характерны более медленные темпы развития революции, чем в соседних регионах. Анализ документальных материалов показывает, что представители правоохранительных органов хорошо разбирались в причинах волнений крестьян в борьбе за землю и не всегда априори поддерживали землевладельцев.

Третий этап революции (январь 1906 г. — 3 июня 1907 г.) в целом по России характеризуется как период ее постепенного отступления. В Чувашии же именно 1906 г. стал периодом наивысшего подъема крестьянского движения. Он начался с вооруженного восстания крестьян села Абашево Тогашевской волости Чебоксарского уезда. Возглавил борьбу бывший рабочий одного из саратовских заводов Григорий Дмитриев, возвратившийся в родную деревню Заовражное Тогашевской волости. Активными участниками стали студенты Казанского университета В.В. Пятницкий,

Юрьевского университета А.Р. Заленский, житель г. Чебоксары П.Л. Винокуров и др. 1 января состоялся церковно-приходской сход. Крестьяне отказались платить священнику за службу и потребовали от него освободить церковный дом ²⁷.

Среди восставших выделились организаторы — А. Григорьев, А. Михайлов, И. Васильев, Е. Дмитриев, Т. Михайлов — сплошь молодые люди. 6 января активные участники потребовали от крестьян деревни Чиршкасы присоединиться к ним. Они заявили, что жители деревни обязаны им помочь, а в случае отказа угрожали тем, что сожгут всю деревню. К ночи количество восставших возросло. В целом эти факты свидетельствуют о росте самосознания крестьян — пришло понимание того, что только объединенными силами можно добиться справедливого устройства мира, а значит, отсиживаться по принципу «моя хата с краю» никому не будет позволено.

6 января ночью во многих домах села Абашево собрались крестьяне Акулевской, Байсубаковской, Тогашевской волостей и других окрестных деревень обсудить создавшуюся ситуацию. 7 января в 3 часа утра в село Абашево для розыска и ареста участников мятежа прибыла команда стражников из Цивильского уезда в количестве 20 чел. во главе с приставом. Узнав об этом, пришедшие крестьяне незаметно разбежались. Тогда жители села Абашево, реально оценив свое плачевное положение, собравшись вместе, вошли с хлебом в церковь, поставили свечи к иконам с обещанием более не бунтовать. 11 января 1906 г. Казанский губернатор М.В. Стрижевский написал об этом рапорт министру внутренних дел П.Н. Дурново, особо указав на причины волнений: «...Самой главной причиной является недостаточная обеспеченность крестьян землей, подтверждением чему может служить то обстоятельство, что все аграрные беспорядки возникали только у бывших помещичьих крестьян, получивших притом при выходе из крепостной зависимости лишь дарственный надел» ²⁸.

В конце 1905 — начале 1906 г. на многих сельских сходах принимались решения об изменении политического и экономического строя царской России. 11 декабря 1905 г. крестьяне Шахчуринского общества (76 подписей) Чебоксарской волости Чебоксарского уезда под руководством Дмитрия и Ивана Кадыковых приняли следующее постановление: о передаче земли народу; об отмене прямых и косвенных налогов и замене их подоходным налогом; об учреждении всеобщего бесплатного обучения; об аннулировании должности земских начальников и о присоединении к Всероссийскому крестьянскому союзу и т.д. Эта новость разлетелась по всей России: объявление шахчуринцев о присоединении к ВКС и полный текст приговора от 5 января 1906 г. были напечатаны в еженедельной газете «Право», издаваемой в Санкт-Петербурге ²⁹.

В изучаемый период в России применялись два вида лишения свободы — тюремное заключение и арест. В волостных судах обычно применялся только арест, поэтому в условиях традиционного и в целом законопослушного общества, каким являлось крестьянское общество чувашских уездов Казанской и Симбирской губерний, отбывание наказания в тюрьме воспринималось арестованными как исключительно жестокое наказание ³⁰.

С новой силой крестьянское движение развернулось весной 1906 г. Выступления крестьян приобретали все более острые формы. В ряды боевых дружин и агитаторов в первую очередь привлекалась учащаяся молодежь. Массовый характер приняли погромы имений землевладельцев, самовольно запахивались принадлежавшие им земли, поджигались скотные дворы, хлебные амбары, уничтожалось имущество. К примеру, 1 мая 1906 г. в деревне Вурманкасы Ядринского уезда произошел пожар, истребивший 62 дома (подозревался поджог). Крестьяне деревни Зеленовка Тойсинской волости Ядринского уезда отказались убирать полную часть урожая хлебов помещицы Е. А. Ветошкиной. Они рассудили, «что лучше сидеть в тюрьме, чем умирать с голода, так как в тюрьме дают кусок хлеба, а помещица только притесняет»³¹.

В 1906 г. революционные выступления крестьян продолжались: крестьянские сходы принимали решения не подчиняться земским начальникам, исправникам, станovým приставам; не платить податей, винные лавки закрывать, удельный лес рубить и вывозить для себя; в выборах в Государственную думу не участвовать, требовать Учредительного собрания. Это было связано с тем, что весной 1906 г. была открыта I Государственная дума, названная в обществе «Думой народного гнева». Однако через 72 дня она была распущена за оппозиционность режиму³².

4 августа 1906 г. в деревне Аккозино (Исмели) состоялся митинг, в котором приняли участие русские и чувашские крестьяне. 6 августа 1906 г. начался бунт в г. Чебоксары. Рабочие и крестьяне совместно напали на помещение управления уездного воинского начальника в целях захвата оружия, но были вынуждены отступить, оставив раненых. Были разбиты окна казармы, городского головы, винной лавки купцов А. П. Астраханцева и И. Г. Кушева³³.

11 августа 1906 г. в выселке Тогаево Воскресенской волости Чебоксарского уезда во время базара состоялась демонстрация. Молодежь с красным флагом и пением революционных песен прошла через базар, к ним присоединилась толпа в количестве 700—800 чел. Конная полицейская стража в составе восьми стражников под руководством урядника попыталась их разогнать. Участники дали отпор: в полицейских полетели камни. Тогда стражи порядка произвели холостой выстрел, который никому не повредил. Демонстранты воодушевились, стали разбирать заборы и вооружаться жердями. В ответ стражники открыли стрельбу, в ходе которой один из участников был убит, другой тяжело ранен. Реально оценив ситуацию, толпа, выставив белый флаг, разбежалась. По итогам судебного разбирательства восемь активных демонстрантов были арестованы и посажены в Казанскую тюрьму³⁴.

По мере того как выступления крестьян приобретали более острые формы противостояния власти, обнаруживались противоречия и борьба внутри самого крестьянства, наблюдались выступления бедняцкой массы и батраков против кулачества³⁵.

С приходом в большую политику П. А. Столыпина начались перемены в политическом курсе страны. По его инициативе была введена система военно-полевых судов для гражданского населения. Суды состояли из пяти офицеров, приговоры исполнялись в течение суток³⁶.

9 ноября 1906 г. правительство опубликовало указ, поживший начало столыпинской аграрной реформе. Что касается отношения чувашских крестьян к новому закону о земле, то они в целом восприняли его с недоверием. О негативной реакции населения свидетельствует поведение жителей Акрамовской волости. Был назначен день волостного схода. Комиссия Акрамовской волости на сход явилась в полном составе: земский начальник, жандарм Козьмодемьянского уезда, три священника (Акрамовской, Орининской, Моргаушской церквей), волостной старшина, землемер. Прибыли сюда и стражники — «для наблюдения за порядком». На сход собралась вся элита, кроме... самих крестьян! На следующий день картина повторилась ³⁷.

О бойкоте волостного схода населением Акрамовской волости очень скоро узнали чувашские и марийские крестьяне близлежащих деревень. Это послужило примером для жителей многих других волостей и уездов. Духовенство, священники являлись в те годы своего рода помещиками. Церквям и монастырям принадлежали огромные земли участки и лесные угодья. Люди повсюду были настроены против религиозных учреждений. В районе Каршлыка Татаркасинской волости Козьмодемьянского уезда было начато строительство монастыря. Население вовремя не сумело дать организованный отпор, и его достроили. К этому времени волостная администрация объявила о своем решении возвести монастырь в деревне Оринино. Крестьянский сход высказался против возведения монастыря. Тогда представители духовенства самовольно начали отмерять себе земли там, где наметили. Новую границу обозначали бороздой и межевыми столбами. Однако в ближайшую ночь люди вытащили все межевые столбы, запахали борозды и вырубili в одну ночь весь лес на пасеке протоиерея Петра Любимова. На свежих пнях оставили надписи, угрожая церковной братии пустить в их дома «красного петуха». Тем не менее ни церковники, ни стражники, ни земское начальство не смогли ничего сделать с ними, так как знали, что их решительно и единодушно поддержат крестьяне окрестных деревень ³⁸.

10 ноября 1906 г. крестьяне деревни Первое Семёново Цивильского уезда самовольно разобрали общественный хлеб в магазине, подлежавший раздаче в октябре-ноябре, в крайнем случае в конце года. В ответ на такие действия жителей для наведения порядка из Цивильска была отправлена команда стражников. Карательный отряд в составе Цивильского уездного исправника В.И. Ефимова, полицейского надзирателя, земского начальника 1-го участка Цивильского уезда и 36 конных стражников прибыл для усмирения восставших. Сельчане под руководством Е.М. Михайлова готовились к встрече «гостей». Они были вооружены и кричали прибывшим: «Вы сыты, а мы голодны и хотим есть!». Произошло вооруженное столкновение жителей деревни с полицейскими. По условному сигналу крестьяне, вооружившись вилами, топорами, баграми, рычагами, дрекольями и палками, предъявили Цивильскому уездному исправнику В.И. Ефимову требование удалить стражу. Ефимов отказался. Тогда толпа стала окружать полицейских и с криками «Ур-ра!» бросилась на стражу. Ефимов приказал открыть огонь по людям. В результате четверо было убито, трое ранено. Стражники разогнали восставших. Жители потерпели поражение: было арестовано 16 человек, зерно возвращено в общественный амбар ³⁹.

Более широкому развитию массового движения населения весной 1906 г. мешали конституционные иллюзии, порожденные выборами в Госдуму, а в конце 1906 г. — начале 1907 г. — начавшаяся аграрная реформа П. А. Столыпина. Однако крестьянское движение в Чувашском крае продолжалось и в первой половине 1907 г. Последней крупной вспышкой явилось Чемеевское выступление в феврале 1907 г., которое поддержали жители соседних деревень Елжихово, Лебедкино, Ихонькино, Хозанчино Ядринского уезда. Поводом стал приезд 11 февраля в село Чемеево волостного старшины и трех полицейских стражников для насильственной продажи имущества неплательщиков окладного сбора. Старшину около мирской караулки встретила толпа численностью до 200 чел., состоявшая преимущественно из молодежи. Она потребовала от старшины немедленного удаления всех стражников: «Вон, стражники, из села, чтобы духа вашего не было у нас в селе!»⁴⁰

16 февраля в деревню Лебедкино прибыли представители местной власти с 22 урядниками и стражниками для ареста И. М. Морева как организатора и вдохновителя сопротивления. Самым деятельным помощником И. М. Морева был житель деревни Ихонькино И. С. Машинин. Люди, видимо, поджидали прибытия властей. По набату на колокольне церкви села Чемеево собрались более 200 крестьян, в том числе из соседних селений. Они отбили своего вожака и изгнали полицию из деревни. Особенно смело действовала молодежь. Она оказала самое упорное сопротивление, проявив мужество и отвагу. Полицейские ретировались, ядринского исправника П. С. Колчурина уговорили уйти стражники.

В тот же день П. С. Колчурин с тем же отрядом прибыл в село Чемеево для дознания по факту сопротивления властям. По набату опять собралась толпа в 300—400 чел., вооруженных вилами, дрекольями, ножами, камнями и др. Крестьяне потребовали, чтобы полиция убралась из села. Полиция не выполнила их требований. Тогда восставшие начали окружать полицейских. Они сняли головные уборы, пропели молитву, подняли вилы, колья, ножи и с криками «Ур-ра!» бросились на карателей. Представители власти отступили.

19 февраля председатель правительства и министр внутренних дел П. А. Столыпин потребовал от губернских властей привести чувашских крестьян к полной покорности. Губернская администрация приняла срочные меры: 20 февраля в Ядринский уезд прибыли конные отряды полиции из Чебоксар, Козьмодемьянска и Лаишева — всего около 110 чел. 21—22 февраля объединенный сход пяти селений был вынужден принять приговор о подчинении властям. Представители полиции поставили людей в жестокий мороз на колени и потребовали от них подтверждения своей покорности властям и клятвы с обещанием о срочном внесении всех податей и прежних недоимок. Жители вынуждены были встать на колени и просить прощения. Они обещали собрать подати в течение 10 дней. 18 активных участников противостояния были арестованы и преданы суду. Об этом событии 25 февраля 1907 г. губернатор Казанской губернии М. В. Стрижевский отправил донесение П. А. Столыпину. Почти одновременно с событиями в селе Чемеево происходили восстания крестьян в Чебоксарском и Цивильском уездах. Теперь Казанский губернатор требовал от подчиненных действовать самым решительным образом,

учитывая то, что «своеволие крестьян проявляется уже не в первый раз». После этого он с пафосом сообщал министру внутренних дел, что в уезде «водворен полный порядок»⁴¹.

Самодержавие усилило репрессии. Стражи порядка жестоко издевались над арестованными участниками этих событий. Газета «Хыпар» в апреле 1907 г. писала: «Арестованных по дороге топтали лошаадьми, били нагайками и прикладом. Лица у всех были обезображены — ключьями висят разорванные куски живого тела. Рты раскрыены так, что видны коренные зубы»⁴².

С середины 1907 г. революция пошла на спад, в стране начался период реакции. Над активными участниками выступлений состоялись судебные процессы, в результате которых множество крестьян было репрессировано, осуждено, сослано на каторгу. В 1906 г. на территории Чувашии произошло более 270 крестьянских выступлений, в 1907 г. — более 50⁴³.

Подводя итоги борьбы чувашского народа против власти, следует указать, что здесь противостояние отмечено несколько более медленными темпами самоорганизации населения для отпора режиму по сравнению с общероссийскими показателями. В Чувашском крае стихийные аграрные волнения начались весной 1905 г. Летом 1905 г. крестьянское движение охватило все уезды края. 1906 г. стал годом наивысшего подъема крестьянского движения. Противостояние крестьян и карательные меры правоохранительных органов принимали все более ожесточенный характер. Революционное движение продолжалось и в первой половине 1907 г. Крупные выступления населения с человеческими жертвами произошли в селах Абашево Чебоксарского, Первое Семёново и Иваново Цивильского, Чемеево Ядринского уездов. Итоги исследования показывают, что здесь противостояние не имело таких масштабов, как в целом по стране. Опубликованный 3 июня 1907 г. новый избирательный закон Николая II положил конец иллюзиям общества относительно справедливого устройства мира.

Тем не менее, хотя в итоге революции 1905—1907 гг. монархия не была свергнута, верховная власть оказалась вынуждена пойти на некоторые изменения социально-политической системы: рабочие добились сокращения продолжительности рабочего дня, крестьяне — отмены выкупных платежей и снижения арендной платы за землю; были введены демократические свободы; отменен закон об уголовной ответственности за участие в митингах и забастовках, легализованы политические партии. Однако император наделялся правом законодательного вето. В то же самое время без согласия созданных в ходе революции Государственной думы и Государственного Совета никакой закон не мог стать легитимным. Таким образом, можно утверждать, что Россия осталась самодержавной империей, но в ее законы были внесены элементы конституционного строя.

Что касается мнения иностранцев, то они зачастую нелестно отзывались о способностях русских отстаивать свои права. Например, из «Описания путешествия в Московию» немецкого путешественника и ученого XVII в. Адама Олеария следует, что Московское восстание 1648 г. (Соляной бунт) заставило этого автора несколько переменить свой взгляд на русских как на народ, привыкший жить в рабстве, не умеющий от-

стаивать свои интересы и не способный к сопротивлению⁴⁴. Революция 1905—1907 гг. показала, что народы России могут достойно противостоять власти.

Примечания

1. Чувашия в Первой русской революции: Сб. статей. В кн.: Ученые записки ЧНИИ. Вып. 13. Чебоксары. 1956; РОМАНОВ В.В. Организация и деятельность политической полиции Поволжья в конце XIX — начале XX в. М. 2003; ГУСАРОВ Ю.В., СИМУЛИН А.М. Первая русская революция. В кн.: Чувашская энциклопедия: В 4 т. Т. 3. Чебоксары. 2009; ЯЛТАЕВ Д.А. Правоохранительная деятельность полиции в чувашских уездах Казанской губернии в 1862—1917 годах. Чебоксары. 2012; БОЙКО С.И., ПЕТРЕНКО Н.И., СОКОЛОВА В.И. Казанское губернское жандармское управление в 1880—1917 гг.: организация и деятельность в полиэтноконфессиональном регионе. Чебоксары. 2016.
2. GERSHENKRON A. Agrarian Policies and Industrialization: Russia, 1861—1917. In: The Cambridge Economic History of Europe. London. Vol. 6. Pt. 2. NY. 1965.
3. GREGORY P.R. Some Empirical Comments on the Theory of Relative Backwardness: the Russian Case. — Economic Development and Cultural Change. 1975. Vol. 22. No. 4, p. 654, 662—663.
4. SHANIN T. Russia as a «Developing Society». London, 1985; ШАНИН Т. Революция как момент истины. Россия 1905—1907 гг. 1917—1922 гг. М. 1997.
5. Революционное движение в Чувашии в период первой русской революции 1905—1907 гг.: Документы и материалы. Чебоксары. 1956.
6. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР), ф. р-1693, оп. 1, д. 4, л. 1.
7. Государственный архив Ульяновской области (ГА УО), ф. 76, оп. 6, д. 70, л. 80—81.
8. Советский энциклопедический словарь. М. 1982, с. 320.
9. ГИА ЧР, ф. 49, оп. 1, д. 507, л. 107—108.
10. Там же, ф. 122, оп. 2, д. 139, л. 13—15.
11. Там же, л. 13—15; ГА УО, ф. 76, оп. 6, д. 74-а, л. 85—86.
12. ГИА ЧР, ф. 122, оп. 2, д. 139, л. 13—15.
13. БУЛОЧНИКОВ М.Г. Записки участника трех революций. Чебоксары. 1961, с. 14.
14. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ), ф. 2, оп. 1, д. 667, л. 114, л. 209—210.
15. Там же, ф. 122, оп. 2, д. 125, л. 548.
16. Революционное движение в Чувашии в период первой русской революции 1905—1907 гг. ..., с. 210.
17. ГИА ЧР, ф. 373, оп. 1, д. 818, л. 1—5.
18. Там же, л. 16—17.
19. Там же, л. 24—25.
20. ГА УО, ф. 76, оп. 6, д. 74-а, л. 215.
21. Там же, л. 223—224.
22. БУЛОЧНИКОВ М.Г. Ук. соч., с. 33.
23. ГА УО, ф. 76, оп. 6, д. 74-а, л. 213.
24. БОЙКО С.И., ПЕТРЕНКО Н.И., СОКОЛОВА В.И. Ук. соч., с. 125—126.
25. ГА УО, ф. 1, оп. 88, д. 21, л. 184—185.
26. Чувашская энциклопедия: В 4 т. Т. 3. Чебоксары. 2009, с. 386.
27. ГИА ЧР, ф. 27, оп. 6, д. 2, л. 1.
28. НА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 9829, л. 11.
29. Право. № 2. 5 января 1906.
30. ГИА ЧР, ф. 122, оп. 2, д. 144, л. 315—316.
31. НА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 3131, л. 32—33.
32. ЧЕРНОВ В.М. Перед бурей: Воспоминания. Мемуары. Минск. 2004, с. 25.
33. НА РТ, ф. 2, оп. 1, д. 763, л. 250.
34. Там же, ф. 1, оп. 1, д. 3959, л. 7—11.

35. Там же.
36. МАНЬКОВ А.В. Террористическая практика средневожских эсеров в 1906 году. — Вестник Чувашского университета. 2017. № 4, с. 137.
37. БУЛОЧНИКОВ М.Г. Ук. соч., с. 33.
38. Там же.
39. ГИА ЧР, ф. 122, оп. 2, д. 147, л. 1—2.
40. НА РТ, ф. 2, оп. 1, д. 1230, л. 33—35; Чувашия в первой русской революции. Чебоксары. 1956, с. 160; Чувашская энциклопедия. Т. 4. Чебоксары. 2011, с. 479—480.
41. Там же.
42. Там же.
43. Хыпар. № 11. 8 апреля 1907 г.
44. Материалы по истории СССР. Для семинарских и практических занятий. Вып. 3 / Сост. Л.Н. Вдовина. М. 1989, с. 102—103.